

Это был мой рюкзак. Первое, что я достал оттуда - фонарь, который я сначала поцеловал, а затем включил. Яркий свет его был настоящим бальзамом для моих глаз.

Под этим светом, окружавшие меня камни обрели реалистичные очертания, а пыль на доспехах мумий теперь казалась нормальной, серой. Протерев глаза, я чуть не расплакался от радости. Затем достал из рюкзака свисток.

Задрав голову вверх, я засвистел что есть мочи, одновременно подавая сигналы фонарем.

Наверху был Толстяк. Я понял это по ответным сигналам. Он сказал, что очень беспокоился за меня, что уже связался с Цветочком, который оставался на поверхности. Сюда он попал, спустившись в том месте, где нашел вход в подземелья в первый раз. И сразу бросился искать меня.

Я вздохнул с облегчением, покопался в рюкзаке, нашел прессованное печенье. Лишь взглянув на него, я ощутил сильный голод. Вскрыв упаковку, я поел немного. Затем, используя свисток и фонарь, рассказал Толстяку о том, что произошло со мной.

Толстяк велел мне поскорее надеть штаны, иначе многоножки устроят гнездо в моей заднице. Я послушался, затем снова обшарил рюкзак и нашел початую пачку сигарет.

Там было всего три сигареты. Обругав Толстяка за жадность, я прикурил одну и с удовольствием затянулся.

Сразу сильно захотелось спать. Мне казалось, что я очутился в волшебной стране, ощущение адского хаоса, до сих пор преследовавшее меня, исчезло без следа.

Солдаты Инь вокруг меня оставались недвижимыми, но, косясь на них, я все равно вздрагивал и покрывался холодным потом. После того, как мои глаза обрели способность видеть, вернулась интуиция. Я смотрел в их белые глаза, и эта самая интуиция подсказывала мне, что они могут ожить в любой момент. А в этом месте ничего хорошего ожить не может, потому надо убраться отсюда как можно скорее.

Проанализировав схему Небесного дворца, Толстяк сказал, что оттуда, где я нахожусь, к бронзовым вратам ведет самая короткая дорога. Но надо опасаться птице-людей и гигантских многоножек. Сам он собирался спуститься в кратер, где располагалась императорская гробница. Там они условились встретиться с Цветочком, а затем вместе отправиться к бронзовым вратам, найти меня там и передать мне печать демона.

Хотя, учитывая расстояния, я там окажусь раньше, и придется ждать их в полной темноте.

Хотя теперь темнота меня не пугала так, как раньше. Чтобы уточнить правильный путь, я взглянул на бронзовый ключ, намереваясь бегом отправиться к вратам. Но впервые я видел эту вещь при ярком свете, и задержался немного, чтобы рассмотреть его.

Чжан Цилин, что ж ты творишь-то? Так в сердцах я обратился к нему.

Оглянувшись, я окинул взглядом ряды солдат Инь. Судьба у меня такая - куда не иду, везде натыкаюсь на мертвецов. Причем, ладно бы мертвецы нормальные были. Хорошо хоть эти пока не двигаются.

Странно как-то все это.

Толстяк начал карабкаться вверх по скале, осторожно огибая застывших многоножек и камни. Я же побежал вперед.

Следующие восемнадцать часов я, сломя голову, мчался по темным проходам и расщелинам, рассекавшим в глубине горы Чанбайшаня. И, наконец, добрался до той гигантской расщелины, где над моей головой в темноте виднелись огромные натянутые между стенами цепи.

Помню, когда в первый раз увидел их, то испытал настоящий шок. Но и сейчас они выглядели жутко, протянутые через всю расщелину, с висящими на них птице-людьми. Головы тварей были бессильно опущены, видимо, они спали. Строй солдат Инь остался позади, теперь я, затаив дыхание, шагал по камням и костям, щедро устилавшим землю здесь. Наконец, луч моего фонаря скользнул по огромной бронзовой двери на противоположной стене.

Я хорошо помню бронзовые врата, врезанные в каменную скалу. Мне даже не надо много света, чтобы отчетливо представить их.

Тем более, что моего фонаря недостаточно, чтобы осветить бронзовые врата целиком. Кажется, я достиг своей цели. Бесчисленное множество раз я в своих снах видел этот момент. И, просыпаясь, долго не мог отличить сон от реальности, а иногда задавался вопросом, не привиделось ли мне это место в каком-то бреду.

Сейчас сердце мое просто выпрыгивало из груди, а ноги дрожали так, что мне пришлось сесть на землю.

Я долгое время не мог представить, что смогу добраться сюда при жизни.

Ключ в моей руке указывал в сторону бронзовых врат. Но я туда не торопился. Хотел выкурить вторую сигарету, но, краем глаза заметив висящую надо мной черную тень, не решился воспользоваться зажигалкой.

Впереди виднелась каменная платформа. Мои ноги были разбиты в кровь, поэтому я залез на нее.

На платформе лежал сверток, придавленный камнем.

Страхнув с него пыль, я увидел комплект одежды. Много времени мне потребовалось, чтобы узнать одежду Молчуна. Здесь он разделся, аккуратно свернул одежду и придавил ее камнем.

В бронзовые врата он вошел, снова надев доспехи? Я снял камень: в свертке была верхняя одежда и ботинки, от которых шел запах птичьего помета.

Пришлось повозиться, чтобы почистить вещи. Затем я снял гидрокостюм и переоделся. Носков не было, и я оторвал подкладку у карманов, чтобы обернуть ноги ею, как портянками, прежде чем надеть ботинки.

Материал гидрокостюмов имеет некоторую степень термоизоляции, но в нормальной одежде все равно теплее. Переодевшись, я продолжал отряхиваться, но толку было мало - за десять лет в ткани накопилось много пыли. Однако, мне все равно было комфортно.

Младший брат никогда не носил при себе личных вещей, карманы его одежды были пусты. Переодевшись, я остался сидеть на каменной платформе в некоторой растерянности.

Я здесь.

Чтобы не тратить заряд батареи, пришлось выключить фонарь, и вокруг в темноте появились бесчисленные зеленоватые звезды. Такое ощущение, что я парю в ночном небе среди созвездий.

Только мои звезды безостановочно двигались, очертания созвездий непрерывно менялись. И мне казалось, что я вижу, как они образуют лицо третьего дяди, а потом - младшего брата.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652658>